

зание разбойников (*latrones*) ввиду особой важности этого дела, так как для ликвидации разбоя и водворения порядка нужна была вооруженная сила; в королевской грамоте указывалось, что преступники в Фавентинской области не поддавались ни увещаниям короля, ни его приказам¹³⁰. Иногда король поручал сайонам ведение судебных дел, если в суд привлекалась знатная и высокопоставленная особа¹³¹. Если подданный не хотел подчиниться суду графа, он мог обратиться в суд сайона с условием уплаты судебных пошлин, значительно увеличенных¹³². Сайон следил не только за исполнением приговора, но и за расследованием дела и вынесением приговора. Сайоны осуществляли право королевской защиты *tuitio*¹³³. Они могли требовать исполнения королевского приказа даже от членов королевского дома: сайон Дуда был послан к Теодату, чтобы восстановить Домиция в правах на его имущества¹³⁴.

Сайоны представляли собой штат королевских чиновников, получавших за свою службу вознаграждение — донативу — и особую милость короля¹³⁵. Сайоны стояли очень близко к королю, входили в состав его комитата¹³⁶, король называл их своими людьми — *nostrī sajones*¹³⁷. Судить сайонов, заключать их под стражу мог только король или, по его приказу, другой сайон или граф, указанный королем¹³⁸. Сайоны пользовались большим влиянием в королевстве; они поощряли насилия знати над куриалами, иногда даже нарушали королевские приказы и наставления¹³⁹. Не случайно в каждой грамоте король предупреждает сайона, чтобы он не преступал границ своей власти и компетенции и не чинил насилия тем, кому покровительствует сам король¹⁴⁰.

Институт сайонов представлял собой попытку создания остготскими королями исполнительного органа королевской власти, всецело зависящего от короля. Сайонам поручались самые важные государственные дела и контроль за деятельностью высшей администрации. Правда, этот орган не имел постоянного состава и точно определенной компетенции, что является признаком слабости политической организации у остготов, но это вполне объяснимо в условиях перехода к новой ступени общественного развития, к государственному строю.

Ближайшим помощником короля в делах управления был глава королевских служб — магистр официий (*magister officiorum*), назначаемый королем¹⁴¹. Его основная обязанность заключалась в соблюдении установленного порядка в королевском дворце (*disciplina palatii*)¹⁴². В его распоряжении находился штат мелких чиновников, агентов, курьеров (*agentes in rebus, agentes vices, comitiaci, magisteriani*), дворцовых служащих, поставщиков продовольствия (*peraequatores rerum victualium*)¹⁴³.

По сравнению с римской эпохой функции магистра изменились в сторону сужения его компетенции. Если прежде он стоял во главе личной охраны

¹³⁰ Ibid., VIII, 27.

¹³¹ Ibid., II, 13; III, 20; IV, 39; VIII, 27.

¹³² Ibid., IX, 14.4. Король Аталарих точно определил величину денежных пошлин, требуемых в суде сайона.

¹³³ Ibid., II, 4; IV, 27.

¹³⁴ Ibid., IV, 39.

¹³⁵ Ibid., VII, 42. В этой формуле эдикта квестору говорится о том, что сайону следует платить сообразно с его заслугами.

¹³⁶ Ibid., II, 20.

¹³⁷ Ibid., III, 48; V, 23.

¹³⁸ Ibid., IV, 27, 28.

¹³⁹ Ibid., IV, 27, 28, VII, 42; IX, 2.3.

¹⁴⁰ Ibid., IV, 27.

¹⁴¹ Ibid., I, 12.

¹⁴² Ibid., VI, 6: *Formula magisteriae dignitatis*.

¹⁴³ Cassiod., XI, 4, 5; XII, 25.